

Не ассимиляция, а интеграция

В этом году исполняется 20 лет обществу «Das Zusammenleben» e. V. — организации, которая зародилась в городе Фрайталь недалеко от Дрездена. Одна из основателей общества — Татьяна Юрк — приехала в Германию с семьёй в качестве поздней переселенки почти 25 лет назад. Пройдя все ступени интеграции, она совместно с единомышленниками создала организацию «Das Zusammenleben» e. V. («Содружество»). Сегодня «Содружество» помогает русскоговорящим людям с территории всего бывшего СССР, а также из других стран мира интегрироваться, начать новый этап жизни и почувствовать себя в Германии дома. О том, как проходили первые годы в Германии, о помощи соотечественникам и о главных достижениях организации за 20 лет существования Татьяна Юрк рассказала «Новым Землякам».

— Татьяна, расскажите, в какой семье Вы родились и как жили до возвращения на историческую Родину?

— Мои прародители были родом из Эльзас-Лотарингии, которая сейчас принадлежит Франции. В Российской Империи они проживали в немецких колониях Причерноморья, где теперь территории современной Украины. С самого начала войны все немцы в один момент стали предателями. Мои деды и родители выселены в Казахстан в очень морозное время, им срочно пришлось копать землянки, в том числе и руками. Родители рассказывали, что казахи, у которых, конечно, были погибшие на войне родственники, приходили помогать рыть землянки. Они всю жизнь благодарны казахскому народу за это.

Родилась я в 1961 году в глухой казахской деревне рядом с Семипалатинским полигоном. Общались в основном с казахскими детьми, поэтому казахский язык у меня был на хорошем уровне. Когда я пошла в школу, комендатура уже была снята, и мы стали искать место для проживания ближе к цивили-

зации. Нам, советским немцам, не разрешалось вернуться в свои родные места. Нас вроде бы реабилитировали, но не полностью.

Моя семья в основном состоит из этнических немцев, поэтому в семьях бабушек и дедушек разговаривали по-немецки. В нашей же семье если говорили, то тихо, за закрытыми дверями, желая защитить своих детей от дискриминации.

Я всё время прожила в Казахстане, раз пять мы переезжали. Поэтому сам переезд меня не пугал. Но переезд как этнической немки сыграл большую роль в моей жизни. Говорят, что российским немцам просто приехать, они пользуются всеми привилегиями. Это неправда. Мы ждали своего приглашения и разрешения на въезд в Германию 6 лет. За это время изменилась семейная ситуация: у меня родился третий ребёнок, который ещё не был вписан в антраг, и мне пришлось оставить его в Казахстане на долгих 7 месяцев.

— Что стало отправной точкой для решения переехать в Германию?

— Сложная ситуация в Казахстане в межнациональной сфере. Я в то время была преподавателем и заведующей отделением в Боровском сельскохозяйственном техникуме, и нас проинформировали, что сначала документация будет на двух языках, а после только на казахском языке. Но как я буду работать, если не владею в таком объёме казахским языком? Родители уже вышли на пенсию, и пенсия была минимальная, отцу приходилось подрабатывать. Полная неизвестность, отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Высшее образование обесценилось, безработица — всё это сподвигло нас практически последними из всех наших

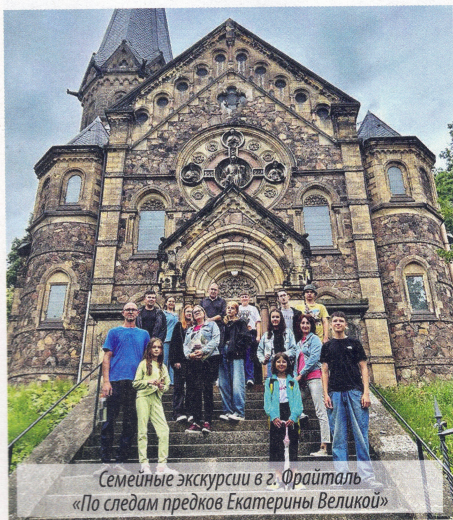
Татьяна Юрк, руководитель Общества «Содружество»

родственников переехать в Германию. Приехав в Германию, я начала ускоренными темпами обзванивать Кёльн, Bundesverwaltungsamt, «Deutsches Rotes Kreuz», «Caritas» и другие организации для решения вопроса с моими документами. Все посчитали сложившуюся ситуацию абсурдной, что ребёнка не выпустили вместе со мной, осуждая немецкую бюрократию, так как его документы не были обработаны за два года.

История повторяется. Когда-то нас, немцев, уже разделяли: мужчины были в трудармии, женщины — на поселениях. Возвращение в Германию для большого количества семей тоже вело к разделению, как у меня. Муж не мог выехать, к примеру, или ребёнка не могли забрать. У кого-то братья, сёстры остались в местах проживания....

— Какие первые эмоции и впечатления были от Германии?

— Когда нас подвезли к «хайму», то он был в таком ужасном состоянии, что мы вообще не хотели выходить из автобуса. Это бывшая больница с большим двором и недействующим моргом. Потом проживание девяти человек в одной комнате, интеграционные курсы... Было непросто. Я взяла себя в руки и поставила две цели: мама очень болела, а в Германии был шанс её вылечить и поднять, и вторая — будущее для детей. Я всё

Семейные экскурсии в г. Фрайталь
«По следам предков Екатерины Великой»

выполнила: дети выросли, получили образование, сейчас у них свои семьи. А моя мама до сих пор с нами.

— **Как быстро с момента приезда Вам удалось интегрироваться и заговорить на немецком языке?**

— Немецкий язык немного был в детстве, немного в институте, а также курсы перед отъездом. Кроме того, ситуация с ребёнком стимулировала меня быстрее учить язык, чтобы как можно скорее его забрать. И я всё свободное время учила язык. После того, как я привезла ребёнка, нашла квартиру недалеко от «хайма». Мы ходили в «хайм» почти каждый день, люди обращались ко мне: нужно было прочесть письмо, сопроводить на термин, к врачу. Это дало хорошую практику. Потом меня взяли официально на работу в «хайме» помощником по переводу и обработке документов. Спустя 3 года я уже поступила в Дрезденский университет.

— **Когда Вы почувствовали, что Германия — Ваш дом? Какое событие помогло понять это?**

— Мы 6 лет ждали и знали, что едем домой, мы не сомневались, что Германия станет нашей Родиной. И я, и мои дети были нацелены на это.

Когда в 2006 году мы впервые делали возложение цветов к Мемориалу советским воинам совместно с городской администрацией, в том числе с бургомистром, стоя у памятника погибшим солдатам, я сказала, что чувствую себя жителем этого города, я стою гордо здесь и говорю речь. Я ассоциировала себя с городом Фрайталь, я стала его жителем, ведь он меня принял. И да, это моя Родина. Думаю, что пять лет спустя я уже чувствовала себя дома.

— **Обернувшись с высоты прожитых в Германии лет, чем Вы особенно гордитесь?**

— Очень правильно, что я продолжила своё образование. Здесь я два раза училась. Сначала в Дрезденском техническом университете, в котором получила дополнительное высшее образование в качестве консультанта по миграционным вопросам. И потом получила второе высшее образование как социальный педагог. Второй раз я пошла учиться, когда у меня уже был внук и мне было за 50 лет. То есть у меня сейчас три высших образования: одно казахстанское, два немецких.

Я построила в Германии своё «родовое гнездо», где живут мои дети и внуки. Конечно, я поздно это начала, в Германию я приехала, когда мне было 40 лет. Но, если кто-то считает, что в 40 начинать заново поздно, я всегда возражаю. В Германии это прекрасный возраст и для учёбы, и для развития, и для нового старта. И мой пример тому подтверждение.

— **Расскажите, как создавалась Ваша организация «Das Zusammenleben» е. V. («Содружество»)?**

— Сначала собралась группа идейных людей, которые закончили языковые курсы и не хотели сидеть дома. По вечерам мы ходили на дополнительные волонтерские «шпрахи», где каждый раз дискутировали с педагогом: мы приехали, у каждого что-то было за плечами, опыт работы, образование — чем заниматься дальше? Кто-то хотел открыть своё Reisebüro, кто-то пельменную, а кто-то ателье. Идей было много, но нам не хватало знаний. Как-то я пригласила налогового консультанта, чтобы узнать, как можно организовать своё дело. Он посоветовал нам сначала организовать общественную организацию, узнать законы, подучить язык, создать определённую базу и потом можно «отпочковать» самостоятельные организации. Первый шаг: не сидеть дома, и мы хотели

чему-то учиться, узнавать новое. Таким образом зародилось наше «Содружество»: из посетителей вечерних курсов организовалась группа в 12 человек. Мы написали устав, в 2005 году зарегистрировались.

— **Какие цели ставила перед собой организация на первом этапе?**

— Интеграция наших детей. Большинство российских немцев того времени приехали в поисках лучшего будущего для своих детей. И это будущее мы сразу определили: не ассимиляция, а интеграция. Мы хотели сохранить наши традиции, на которых мы выросли и которые привезли сюда, передать их нашим детям и сохранить русский язык для семейного общения. Для детей мы организовали дополнительное изучение немецкого языка, кружки по русскому языку, танцы, а для молодёжи, чтобы они не болтались на улице — спорт.

— **Сильно ли отличается организация «Das Zusammenleben», которая существует сегодня, от той, которая была 15–20 лет назад?**

— Очень сильно. Предложения нашего «Содружества» всегда базируются на необходимости. Если 20 лет назад самый большой запрос был на интеграцию детей, задействовать как-то нашу молодёжь и уберечь её от всего плохого, то в 2015 году мы поняли, что помощь нужна не только нам, и наша деятельность была направлена на оказание помощи другим. Кроме того, особое внимание мы уделяли пожилым людям. Мы в большинстве приехали, как говорится, «паровозиками» со своими родителями, бабушками-дедушками, которые за эти 20 лет достигли преклонного возраста. Если в начале они не нуждались в помощи, то сейчас ситуация изменилась.

Участники Общества «Содружество»

— *Какую помощь вы оказываете мигрантам, которые прибыли в Германию не с территорий бывшего СССР?*

— Мы оказываем помощь независимо от национальности и страны происхождения. В 2015 году, когда в Германию приехало очень много арабских беженцев, мы одни из первых открыли для них двери. Были организованы волонтерские языковые курсы, спортивные мероприятия. То же самое было и с вьетнамцами, которые уже более 30 лет жили во Фрайтале, но никто им не помогал. Мы совместно с VHS (Volkshochschule) организовали курсы для вьетнамцев. Мы открыты для всех. Нам, людям, пережившим переселение и интеграцию, знакомы все эти этапы и инструменты. Российские немцы — по статистике самая интегрированная группа в Германии. Наш опыт полезен для всех.

— *Какие самые знаковые моменты Вы можете выделить за весь период существования «Das Zusammenleben»?*

— Много раз нас номинировали и награждали. Несколько лет подряд мы были «Verein des Jahres». Позже, когда в 2015 году в Германию приехало много других мигрантов, а наш город был заклеимён чуть ли не экстремистским, то, благодаря нашей активности, мы получили номинацию «Botschafter für Demokratie», нас признали «посланником демократии». Два года мы номинировались на эту премию. Это подчёркивает важность нашей работы и наших целей.

— *Как Вашу организацию принял город Фрайталь и его жители?*

— По-разному. В самом начале не хотели, чтобы мы организовались. Нам предлагали влиться в другие общества. За год до этого в районе, где очень много поздних переселенцев, специально открыли «Leben in Zauckerode» e. V., в который должны были приходить и вливаться мигранты. Я проходила там практику и поняла, что на дан-

ный момент со своим менталитетом мы не можем влиться в немецкую общественную организацию. Для этого нужно время. Но никто в Германии не может запретить создать общественную организацию. Поэтому мы начали писать проекты, проявлять свою активность. Многие из нас хотели быть не только гостями, но и принимающей стороной. Увидев наши активные действия, город понял, что мы за интеграцию и вливаемся в общество.

С 2005 года мы начали организовывать праздник «День интеграции», который впоследствии перерос в «Hallo, Nachbarn!». Многие поздние переселенцы получили хорошее образование, и важно использовать этот потенциал. Мигранты — это не обуза для Германии, а потенциал.

— *Как на работу организации повлиял конфликт России и Украины?*

— Когда начался конфликт, на следующий же день утром я уже сидела в администрации бургомистра: помощь была нужна не только прибывшим людям, но и городской администрации. Поэтому они пригласили меня. Людей привозили автобусами и на машинах, мы собирали пожертвования. Город предоставил помещение, у нас были целые склады, где была и мебель, и тёплые вещи, и одеяла. Аптеки выделяли нам зубную пасту, щётки, медикаменты. Все бросились помогать. Какое-то время у местных жителей-немцев были опасения, что будет конфликт между российскими немцами и украинскими беженцами. Но никакой агрессии я практически не чувствовала. Те, кто приезжали, не искали конфликта, а мы стремились помочь.

С 2022 года наши предложения были направлены на интеграцию вновь прибывших. Были открыты новые направления в деятельности организации, стартовали новые проекты: помощь с переводом, заполнение документов, поиск жилья и многое другое.

С мая 2022 года я была назначена интеграционным координатором города Фрайталь. Люди приходили на консультации по различным вопросам, и сейчас эту работу мы продолжаем.

— *Какие, по Вашему мнению, главные достижения у «Das Zusammenleben» и какие планы?*

— Некоторое время назад мы поняли, что в последнее время мало обращались к теме истории российских немцев. Когда мы только приеха-

ли, то очень много говорили об этом, я проводила лекции.

Однажды случился конфликт между поздним переселенцем и его соседом-немцем, а я помогала с переводом, и когда я выходила из подъезда, то сверху последовал плевков и выкрик: «Вы здесь уже надоели, русаки сюда приехали». В ответ я сказала, что я немка, но мне не поверили. Тогда я поняла, что местным жителям нужно рассказать о том, что мы действительно немцы, просто рождены в других странах. Я объясняла людям, кто такие российские немцы, почему ушли туда наши прародители, почему мы вернулись.

Сейчас это одно из приоритетных направлений — популяризация культуры и истории российских немцев. В 2023–2024 году мы провели целую серию мероприятий, реализовали несколько проектов по этой теме. Сейчас активно исследуем историю создания Мемориального зала в честь предков Екатерины Великой, прародители которой захоронены здесь, во Фрайтале.

2025 год особенный для нас. Это наш 20-летний юбилей. Совместно с городом мы открываем Мемориальную доску в честь 155-летия великого композитора и трубача Оскара Бёме. Также на карте нашего города существует множество других точек, которые имеют особое значение как для российских немцев, так и для местных жителей. В 2021 г. в свет вышло первое издание «Русские следы во Фрайтале» о фактах общей истории. Сейчас готовится к выпуску второе издание.

— *Что для вас главное в Вашей работе?*

— Я не хожу в церковь, но я верю в Бога, Вселенную. Там заложена любовь к ближнему, помощь окружающим. Моя жизнь всегда направлена на эту помощь, и я получаю от этого удовлетворение, энергию. Я считаю, что это моя миссия: помогать другому и передавать знания, опыт, который накопила.

— *В год юбилея, что бы Вы хотели пожелать себе и своим коллегам?*

— Я человек не вечный, скоро могу на пенсию пойти. Желаю, чтобы организация дальше развивалась. А для этого нам нужны новые силы, новые молодые люди. И, конечно, нам всем новых идей!

Беседовала журналист
Дарья Алифанова,
„Das Zusammenleben“ e.V.

Традиционные встречи для старшего поколения